

Глава 14 – “Конфликт”

Мужчина с лицом разбойника хорошо понимал, что этот таинственный пожилой человек был не простым. Ведь он сам был смертным воителем – высшего этапа. А раз уж даже он не заметил, как появился старик, то можно было с уверенностью догадаться, что тот был продвинутым воителем – среднего этапа как минимум.

С одной стороны была пара матери и сына семьи Цю, глава которого был продвинутый воитель – высшего этапа. С другой стороны был этот загадочный старик стоящий лицом к лицу с ним неизвестной для него силы. Мужчина был между молотом и наковальней, в любом случае ему пришлось бы оскорбить сильного эксперта, который смог бы лишь одним пальцем его убить.

Толпа также была сильно удивлена внезапному появлению старика, лишь те самые воители продвинутого уровня смогли еле уловить его движение. Они холодно вздохнули, когда поняли что тот, является продвинутым воителем – высшего этапа! Но они были не глупыми, поэтому решили промолчать на этот счёт.

“Ну, так продаёшь их мне или нет?” – торопя владельца этой конюшни, сказал Сюн Ливей, глядя тому прямо в глаза.

Рассуждающий мужчина же почувствовав на себе взгляд сильного мастера, неосознанно съёжился и не смел в ответ смотреть в его глаза.

“Я прямо сейчас же их вам продам, одну минуту” – сложив обе ладони вместе и низко поклонившись, проговорил испуганный мужчина с разбойничьим лицом. Собираясь взять одного из мустангов и приказывая своему подчиненному подвести того серого коня.

“Эй, ты что творишь, Ми Хон?! Ты ведь собирался продать их моему дорогому сыну или ты не человек слова, которого не стоят и медного гроша?” – помахивая веером чуть быстрее обычного, сказала толстая женщина с нарастающей яростью на лице.

“Нет-нет, что вы мисс Цю. Просто я хотел для вашего сына сделать специальное предложение в виде того, что я продам вам двух, нет трёх мустангов покрепче по цене одного на следующий же недели” – глядя на то как лицо старика со шрамом немного напряглось, он поспешно объяснился перед ней и даже скрипя сердцем. был готов продать трёх самых дорогих коней по цене одного в ущерб себе.

Иногда торговцам чего-то, находясь между молотом и наковальней приходилось делать предложение в убыток себе для того чтобы не потерять бизнес, а иногда даже жизнь.

Именно такая ситуация произошла с ним, с одной стороны он не хотел оскорбить одну из двух известных и могущественных семей в этом городе, с другой же стороны был этот загадочный старик, силу которого он не мог прочувствовать.

“Я могу отказаться от спокойного мустанга, но отказаться от этой лошади я не могу. К тому же я не намерен ждать целый месяц из-за этого жалкого предложения. Мы не слабая и не бедная семья, поэтому экономить всего пару десятков серебряных монет мы не хотим” – холодно, произнес молодой крепкий юноша, заинтересованный буйным характером Жузао.

“Старик, ты хоть знаешь из какой мы семьи? Я Цю Баозжэй из семьи Цю! Единственная дочь Цю Пэна продвинутого воителя – высшего этапа! Раз уж мой сын хочет их купить, то советую тебе отступить, если. конечно же не желаешь закончить свою старческую жизнь мучительной смертью” – стоя рядом со своим сыном, сказала высокомерная пухлая дама, показывая

указательным пальцем в сторону старика. Хоть сама она и не была даже смертным воителем, однако она с самого рождения была избалована своим отцом. Для неё не было никакой разницы был ли перед ней обычный человек или воитель, она безнаказанно хамила им, если те ей просто не нравились.

Поначалу были люди, которые были разозлены из-за этого и отвечали ей тем же, в основном касаясь её лишнего веса и отвратительного лица. Даже были некоторые воители которые осмеливались ударить её, но все они, в конце концов, расстались с жизнью благодаря её отцу. После этого обычные люди старались обходить её и держаться на расстоянии, воители же на которых она кричала, делали вид, будто бы ничего не слышали и просто уходили.

Однако Сюн Ливей сильно разозлился из-за этого, какая та толстая женщина с наихудшими качествами характера без даже самого начального уровня силы непринужденно тыкала в его сторону своим жирным пальцем. Это пухлая дама решалась даже запугивать его своим отцом, который был того же уровня силы.

“Я не намерен с вами о чём-либо говорить и просто хотел купить пару лошадей для себя и внука моего хорошего друга. Но знайте своё место, моё терпение не вечное” – сказал старик, глядя на неё ледяным взглядом. Затем к нему подошёл Вэй Шан, стоя рядом с ним.

Крепкий молодой парень заметил его и, собирался было что-то сказать, но тут, же замолк, почувствовав на себе взгляд сильного эксперта. Толстая женщина тоже замолчала, когда увидела этот взгляд, по её лбу со складками жира тек целый поток холодного пота.

Она хоть и не была сведуша в воителях и характерах людей, но её инстинкт самосохранение твердил ей заткнуться в этот раз.

Толпа же в свою очередь, глядевшая на старика с изумлением, вскоре переместили свой взгляд на красивого юношу с белыми волосами рядом с ним. Простые люди были приятно удивлены его привлекательной внешности, но и все, больше они ничего не замечали в нём. В тоже время смертные воители и та самая парочка продвинутых воители были в полном шоке и неверии.

Смертный воитель – высшего этапа! А если точнее, то в полушаге до становления продвинутым воителем – начального этапа! По его молодому лицу можно было сразу понять, что юноше не было даже двадцати лет! Где-то около семнадцати или восемнадцати, это было просто немыслимо! В столь юном возрасте достичь такой силы, да он был величайшим талантом!

Может по масштабам Империи Верховного Меча юноша и не находился среди лучших гениев и даже с трудом дотягивал до среднего таланта, но и посредственным его было сложно назвать. Он мог даже учиться в академии какого-нибудь главного города и мог бы попасть в пятую сотню лучших учеников там.

Они даже не задумывались над тем чтобы он учился здесь, ты можешь быть королем среди змей, но даже слабейший дракон среди других драконов будет в сотню раз сильнее этого так сказать короля змей.

Сравнивая ресурсы между самым крупным средним городом и самым маленьким великим городом, то коэффициент всё равно получится 1 к 100 в пользу великого города. То есть, как минимум богатство такого города были сравнимы с богатством ста таких средних городов, если не больше.

Вот почему многие могущественные семьи из средних городов старались сделать всё

возможное, чтобы их молодое поколение вступила в городскую академию Великого города. Там они могли получить ресурсы куда лучше, слушать наставление от самих земных мастеров, которые работали там, в качестве учителей.

Стоя в семи метрах от них, Цю Лаоши со всей силы сжал кулаки, его лицо стало злое. Он прочувствовал силу этого юноши, который был намного младше него. Он также слышал шёпот воителей, которые болтали друг с другом о великолепном таланте белобрысого парня и даже уже делали прогнозы на его будущее.

Городская Академия великого города Трёх Клинков – место куда он с самой юности мечтал попасть, широкоплечий парень даже мечтал о том как там его за превосходный талант заметит земной мастер и начнёт лично его обучать. После этого Цю Лаоши грезил над тем, как он побеждает самых сильных гениев в академии благодаря своему мастерству меча.

Но реальность оказалась жестокой, ему уже исполнилось двадцать один год, а он был только смертным воителем – среднего этапа, к тому же, он стал им относительно недавно, около двух месяцев назад. Так что ожидать следующего прорыва в скором времени не стоило. Может он и не был посредственным в этом городе и считался довольно неплохим талантом, но его дорога в академию Трёх Клинков была навсегда закрыта. Как бы ни старался его дедушка задобрить учителей, но ничего не получалось, они с невозмутимыми лицами отказывали ему.

Что мог какой-то продвинутый воитель – высшего этапа из среднего города предложить земному воителю из великого города? Конечно были исключения в виде того как одна из семей из среднего города находила земное растение благодаря удаче и преподносила их одному из учителей академии в качестве уверенного билета для гения из их семьи.

К сожалению, им такая удача не улыбнулась, они ничего стоящего не могли дать земному мастеру.

Но имея отличный талант и силу пикового смертного воителя с возрастом не превышающий двадцати лет, можно было запросто пройти. Беловолосый юноша стоящий рядом с тем стариком, подходил по всем критериям академии, да ещё назло он был очень привлекателен внешне, не слишком длинные и не слишком короткие белые волосы, утонченные черты лица и бездонные глаза, которые буквально затягивали.

Цю Лаоши ненавидел двух типов людей: Во-первых, талантливых юношей младше себя, а во-вторых, юношей с красивой внешностью. Однако этот парень был дважды ненавистен им, он был и талантлив, и обаятельной внешностью был не обделен.

Крепкий парень не мог не подумать с завистливым тоном про себя: "Почему именно он? Почему не я? Почему Боги мне ничего не дали! Это не справедливо!"

Но он не знал того что пришлось пережить Вэй Шану ради этого. Родители были убиты при осаде города ордами зверей. Вэй Ляну пришлось бежать от погони, ему было неизвестно дальнейшая судьба дедушки. Также был дважды на грани жизни и смерти. Сам же он стал пиковым смертным воителем благодаря чуду и своему упорству выжить, небесная жемчужина хранила в себе непомерное количество энергии и, даже вмещал в себе элемент молнии и огня.

Самая убийственная комбинация двух стихий для тела, в большинстве случаев человек просто превращался в пепел, некоторые сходили с ума из-за адской боли и теряли рассудок.

Но были удачливые люди как Вэй Шан, которые выдерживали боль и не теряли рассудок, получая взамен сильное, закаленное тело, при помощи которого можно было с легкостью

победить оппонента на том же самом уровне силы и даже сражаться на равных с воинами на этап выше себя.

Не зная тяжелую историю юноши, Цю Лаоши всё также смотрел на него завистливым взглядом.

Убедившись, что эта парочка больше не посмеет что-либо ещё говорить, Сюн Ливей сел на мустанга, в то время как Вэй Шан со счастливой улыбкой уселся на своём верном коне, который тоже был рад видеть своего компаньона.

И уже собираясь поскакать в сторону города Трёх Клинков, путь им преградили двое смертных воителей - среднего этапа верхом на конях. Ими оказались суровые мужчины, облаченные в доспехи черного цвета и мечами в руках.

Сюн Ливей нахмурился, Вэй Шан же в свою очередь удивился этому.

“Кто посмел проявить неуважение к семье Цю здесь?” – громко спросил старческий голос позади толпы зевков. Услышав глубокий и ледяной тон голоса, толпа тут же разошлась в том месте, открывая вид на спокойно идущий дуэт из высокого, мускулистого старика и мужчины средних лет, что хоть и был больше этого старика, но на фоне пожилого мужчины был похож на послушную мышь.

“Это же... глава клана Цю, Цю Пэн! А рядом с ним его зять, Цю Шихан! Поговаривают, что недавно он прорвался на средний этап продвинутого воителя” – воскликнул кто-то из собравшихся людей.

“Кажется, кто-то уже оповестил их” – не мог не подумать об этом Сюн Ливей, глядя как их окружают смертные воители на конях в численности около шести, трое были на начальном этапе, двое были на среднем этапе и последний был на высшем этапе. Также к ним приближалось двое продвинутых воителей среднего и высшего этапа.

“Отец, дорогой, как же рада, что вы пришли! Вы себе не представляете, как всего пару минут назад, этот вероломный старикашка беспричинно угрожал расправой надомной и сыном. А также забрал уже купленных маленьким Лаоши коней, отец прошу, накажи его и этого мелкого мерзавца рядом с ним! Я ведь права сыночек?” – добежав до этих двух, молчавшая ранее словно камень, толстая женщина с плачущим лицом сказала старику, указывая сперва на Сюн Ливей, а затем и на Вэй Шана.

После чего любящим взглядом посмотрела на Цю Лаоши и спросила, тот делая испуганный вид, слабо кивнул своей матери.

У старика со шрамом просто челюсть отвисла от такого бесстыдного поведения этого дуэта матери и сына и её профессионализму не краснеть при сочинении лжи, а Вэй Шан про себя думал, что она была очень нехорошей и плохой женщиной. К счастью или нет, но более оскорбительных слов он пока не знал.

“Это правда?” – взглянув на толпу острым взглядом, спросил Цю Пэн.

Толпа под этим взглядом продвинутого воителя даже не думали над тем, чтобы высказать возражение против лживых слов Цю Баозжэй и оправдать этого старика и юношу. Они понимали, что как только появиться такой храбрец в толпе, то его убьют вместе с теми двумя за якобы клевету одного из их члена «благородной» семьи.

Так что кроме неуверенных и молчаливых кивков обычных людей в толпе, больше ничего не последовало.

“Тогда мы не можем потерять лицо из-за таких негодяев, таких нужно наказывать для наглядного примера для остальных людей, что оскорблять нашу семью не стоит” – довольный ответом людей из толпы, сказал Цю Пэн, повернувшись лицом к старику и беловолосому юноше.

<http://tl.rulate.ru/book/6913/183112>